

С. В. Неграш

Пути развития русской приключенческой прозы 1918–1933 годов

В статье представлен краткий обзор основных направлений русской приключенческой прозы после Октябрьской революции 1917 года и до Первого Всесоюзного съезда советских писателей в 1934 году. Рассматриваются такие жанрово-тематические разновидности самобытных произведений приключенческой прозы, как русская робинзолада (З. Давыдов), документально-беллетристическая приключенческая проза (В. Арсеньев), историко-приключенческая литература (В. Ян, М. Зуев-Ордынец, Н. Смирнов), историко-технические тексты (Б. Житков), «псевдопереводные» романы и др. В статье выявлены малоизвестные в настоящее время сильные с художественной точки зрения тексты, в которых авторы предприняли попытку внести нечто новое в приключенческий жанр, работая вне характерной для Советской России «магистральной линии» книг о революции, военных приключений, «красного Пинкертона» и придерживаясь канонов жанра.

Ключевые слова: приключения, мировоззрение, русская приключенческая проза, массовая литература, красный Пинкерто́н, самобытность.

Для цитирования: Неграш С. В. Пути развития русской приключенческой прозы 1918–1933 годов // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 44–58. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_44. EDN: HZVCJZ

Октябрьская революция 1917 года не могла не оказать значительного влияния на развитие русской литературы в целом и приключенческого жанра в частности. На страницах произведений русской прозы сталкивались принципиально разные мировоззрения, разворачивалась полемика между приверженцами царского режима и его противниками. Д. Д. Николаев в монографии «Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза» отмечает: «Условия, в которых развивалась русская литература в 1920–1930-е годы, во многом определяли различия

в мировоззрениях писателей. Сами по себе философские и идеологические разногласия – явление, характерное и для русской литературы девятнадцатого века, но в двадцатом веке, особенно после революционных событий 1917 г., они приобретают иное значение, переходят из области “отвлеченного” в разряд “практического” [10; с. 652–653]. Но были ли в этот период произведения, авторы которых, работая строго в традиции западной приключенческой прозы, смогли сказать нечто новое или не характерное для жанра? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что вообще происходило в русской приключенческой прозе в те годы, как она изменялась с учетом новых реалий.

Материалы и методы

После Гражданской войны появились многочисленные произведения, прославляющие дело революции, воспевающие героизм «красных»: «Красные дьяволята» (1923) Павла Бляхина, «Макар-следопыт» (1925) и его продолжение «Чёрный лебедь. Новые приключения Макара-следопыта» (1930) Льва Остроумова и др., а также произведения в поджанре «красный Пинкертон» – циклы «Месс-менд» (первая часть вышла в 1924 г.) Джима Доллара (Мариэтты Шагинян), «Желтый дьявол» (первая часть появилась в печати в 1924 г.) Никэда Мата (Николая Костарева и Венедикта Матвеева) и др. и одновременно с этим – образцы «белого Пинкертона», создававшиеся в основном писателями-эмигрантами (к примеру, «Пациент доктора Арнольди» (1926) Павла Перова). Соответственно, в «белом Пинкертоне» много ненависти к большевикам, хотя фабула, приемы и подходы фактически такие же, как в «красном Пинкертоне» или вообще в типичной «пинкертоновщине» начала XX века. Были, разумеется, самые разнообразные военные приключения, допустим, «Дикая дивизия» (1920) Николая Брешко-Брешковского, покинувшего страну вскоре после прихода к руководству советской власти. В этот период вышло много авантюрных произведений, но немногие из них завоевали такую читательскую любовь, как, к примеру, «Двенадцать стульев» (1928) Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

У персонажей отмеченных книг разное мировоззрение, так как и сами авторы, судя по всему, пытались таким образом

осмыслить новую действительность. Но в это время публиковались и произведения, выдержанные в духе классической западной приключенческой прозы, вне военных приключений и «пинкертоновщины». Достаточно назвать романы «Серый домик» (1926) Л. Кормчего (один из псевдонимов Леонарда Пирагиса) и «Землю Санникова» (1926) Владимира Обручева. Впрочем, эти произведения чаще всего были откровенно эпигонскими. Как известно, Обручев писал «Плутонию» (1924) под впечатлением от «Путешествия к центру Земли» (1864) Жюль Верна, «Земля Санникова» также имеет «предшественника», что отметил в 1958 году Георгий Гуревич: «Снова отправным толчком служит прочитанный роман. На этот раз "Заколдованная земля" чешского писателя Карла Глоуха» [2, с. 637].

Издавались и псевдопереводные романы, зачастую это были иронически-приключенческие книги, например, «Красавица с острова Люлю» (1926) Пьера Дюмеля (Сергея Заяицкого). Псевдопереводным романам посвящена статья «Халтуроведение: советский псевдопереводной роман периода НЭПа» М. Э. Маликовой, в которой отмечается: «Судя по немногочисленным и по большей части негативным откликам, они были восприняты как более или менее остроумная пародия на злободневное явление нэповской литературной ситуации – популярность у массового читателя иностранной приключенческой беллетристики, выпускавшейся огромными тиражами в часто халтурных русских переводах, а также как сатира на объект иностранной бульварной книги – современное буржуазное общество, закамуфлированная иностранным псевдонимом и, по причине попутнической сути реального автора, компромиссная, недостаточно боевитая» [6; с. 109–110].

Но неужели в этот период не было по-настоящему самобытных романов и больших повестей, созданных в традиции именно западной приключенческой прозы, но имеющих характерные особенности? К подобным работам можно было бы отнести книги «По Уссурийскому краю» (1921) и «Дерсу Узала» (1923) Владимира Арсеньева, основанные на его экспедициях, но они, в первую очередь, являются великолепными художественно-документальными произведениями, на что указывал и С. Я. Маршак на Первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году: «Возьмите хотя бы

путешественника Арсеньева, никогда не принадлежавшего к цеху профессиональных писателей, но оставившего и детям и взрослым книгу, которая является образцом художественно-документальной прозы» [8; с. 22–23].

Филолог Е. П. Сошкин высоко оценивает роман «Кремень и кость» (1931) Евгения Лундберга в статье «Русский модернизм и палеофантастика»: «Произведение смело-оригинальное по своим нарративным характеристикам, "Кремень и кость" не уместается в беллетристический стандарт. <...> в первой из двух своих частей "Кремень и кость" балансирует на границе между fiction и non-fiction. Лундберг то укрупняет план и фокусируется на судьбах и помыслах отдельных лиц (ни одно из которых, впрочем, не застраховано ни от каких превратностей фабулы), то сжато рассказывает о нескольких поколениях двух родственных и соседствующих племен, то по-толстовски отвлеченно рассуждает о динамике материальных и культурных перемен. Во второй половине повести наконец-то устанавливается временной континуум, действие становится более "романным", появляется напряженная интрига. Тем не менее повествование не концентрируется подолгу ни на одном из примерно десятка персонажей»¹. Соглашаясь с Сошкиным в том, что роман Лундберга – интересный образец русской приключенческой прозы, все-таки нельзя не отметить его вторичность по отношению к вышедшим раньше работам: «Борьбе за огонь» (1909) Ж.-А. Рони-старшего, «Жертвам дракона» (1909) В. Г. Тана-Богораза, «Охотникам на мамонтов» Э. Шторха (1918; окончательная редакция 1937) и др.

Следует упомянуть и книгу «Беруны» («Русские робинзоны») Зиновия Давыдова, так как впервые она была издана в 1933 году. Она неоднократно становилась предметом изучения в научном дискурсе, но мало кто обращает внимание на то, что она существует в нескольких редакциях, причем, первая редакция подверглась критике Максима Горького. На этот факт указывает Л. Н. Иокар, ссылаясь на цитируемое ниже письмо Пешкова (Горького) в статье «М. Горький и проблемы советского исторического романа 20-х и начала 30-х

¹ Сошкин Е. П. Русский модернизм и палеофантастика // Зеркало. 2020. № 55. Электронный ресурс. URL: <http://zerkalo-litart.com/?p=12502> (дата обращения: 09.09.2023)

годов (По материалам личной библиотеки писателя)» (1986): «Горький неоднократно упрекал авторов исторических романов в многословии, растянутости, говорил о необходимости "почистить" язык (письма к З. Тулуб, А. Виноградову, З. Давыдову и др.); одновременно он отмечал во многих исторических произведениях бедность изобразительных средств, скупость описаний» [4; с. 78–79]. Действительно, Максим Горький дал ряд советов Давыдову в письме от 17 июля 1933 года о недостатках его книги, главным из которых посчитал многословие и при несомненном наличии «изобразительной способности» как раз нехватку нужных слов для изображения «стихийности» северной природы, впечатлений героев: «... Вы понадеялись на обилие слов, не думая о их крепости и силе. С языком у Вас не все ладно» [12, с. 100]. В 1935 году Давыдов опубликовал авторскую переработку для старшего возраста своей книги. Это издание имеется в библиотеке Горького с дарственной надписью автора (ее также приводит в своей работе Л. Иокар. – С. Н.): «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому, по чьему совету роман "Беруны" переработан автором в книгу для детей, – в знак глубокого уважения и сердечной благодарности. Зин. Давыдов. Июнь. 1935» [5, с. 71]. Учитывая многочисленные справедливые замечания Горького, первую редакцию «Берунов» («Русских робинзонов») нельзя отнести к сильнейшим русским приключенческим произведениям первой трети XX века.

Результаты

Исходя из заданных выше критериев, можно выделить несколько произведений, которые выдержаны в историко-приключенческом ключе, при этом у их героев разные мировоззрения. Д. Д. Николаев отмечает: «Изменения, происходящие в русской исторической прозе в метрополии после революционных событий 1917 г., связаны с привнесением "новой тенденциозности". В наиболее общей форме новая тенденциозность определяется словом "переосмысление". Если в предшествующий период развития литературы к истории обращались чаще всего в поисках "урока", то на этапе становления советской литературы писатели выступают скорее в качестве "учителей". Долгое время в ме-

трополии "переосмысление" связано с тотальным или частичным отрицанием национального прошлого. Отрицание это проявляется двояко: либо отвергается вообще все, что происходило до начала "третьего этапа освободительного движения", либо отвергается все, кроме выступлений против власти. Социальные конфликты переосмысляются в духе новой идеологии, нравственные конфликты – в духе новой морали; "переоценка ценностей" зачастую доходит до абсурда. Задача "развенчания" самодержавия понималась иногда настолько буквально, что любые силы, боровшиеся с "царской" Россией, показывались с симпатией» [10; с. 663–664].

Образцом такой приключенческо-учительской литературы служит повесть «Черные паруса» (1927) Бориса Житкова, в которой автор не просто попытался сыграть на поле классики жанра, но и, по сути, создал новый поджанр «историко-технически-приключенческий». События разворачиваются в XVII веке, в центре повествования казак Грицко, на чью долю выпадают многочисленные приключения. В издательском предисловии к сборнику «Морские рассказы» (1935) Житкова так уточняется жанровая специфика «Черных парусов»: «... развертывая картину корабельного быта средневековья, галерной каторги и т. д., автор переплетает свой рассказ с подробным описанием старинных парусных судов различного типа, устройства парусов, средневековых портов и т. д. Как раз эти описания и составляют основное содержание книги, благодаря чему историческая повесть становится историко-технической» [14, с. 4].

Новая идеология советской власти еще больше чувствуется в книге «Государство Солнца» (1928) Николая Смирнова – автора, в настоящее время наиболее известного по произведению «Джек Восьмёркин – американец» (1930). В отличие от «Джека Восьмёркина», «Государство Солнца» полностью выдержано в стилистике классических приключений: перед нами история о знаменитом авантюристе Бенёвском (в книге выступает как Беспойск), показанная глазами мальчишки, верящего в возможность существования, а затем и создания справедливого государства. Положительно об этой книге отзывались критики в 1930-х гг. К примеру, И. Рахтанов в журнале «Детская литература» (1937) рассуждал: «"Государство Солнца" – одна

из немногих книг, у которой все данные, чтобы стать столь же любимой, как "Остров сокровищ", и переиздавать ее следует поэтому возможно чаще и возможно лучше» [15, с. 15]. Современные исследователи также не обделяют вниманием этот роман, например, В. В. Мароши, И. Н. Арзамасцева¹. В. В. Мароши указывает в статье «В поисках нового Эдема: "Император Мадагаскара" Морис Беневский и его русские спутники» (2017): «В советское время фигура "борца за свободу" была переоценена радикальным образом, а сам Беневский, так и оставшись авантюристом, превратился в поклонника утопии Т. Кампанеллы в романе Н. Смирнова. Колониально-утопический вектор намерений Беневского Смирнов своей художественной интуицией уловил довольно точно, хотя объяснялись они отнюдь не чтением Кампанеллы» [7; с. 809–810]. И правда, произведение Смирнова как раз и выбивается из общего ряда подобных трудов наличием этого самого «колониально-утопического вектора намерений Беневского».

В 1931 году была издана повесть «Финикийский корабль» Василия Яна, ориентированная на подростков. В ней немало места уделено критике жречества, что в дальнейшем стало типично для советской прозы. Повесть выделяется обращением к мало представленному в жанре древнему периоду, пусть такие работы и были, к примеру, «Плавание Магона-финикиянина» (1875) Леона Каэна. Историк А. Немировский в статье «Античный цикл В. Яна» (1989) подчеркивал: «Выдумав "записки" финикийского моряка, он наполнил их подлинно историческим содержанием, воссоздав историю Финикии и ее колоний по другим, дошедшим до нас источникам – по произведениям карфагенских и греко-римских авторов и прежде всего по Библии. Угаритские тексты писатель использовать не мог, потому что они еще не были дешифрованы» [9, с. 548].

А. Платонов в рецензии, посвященной роману (впервые вышедшей в журнале «Вокруг света» № 9 за 1947 и цитируемой далее по изданию 2011 г. – С. Н.), отметил ценность в нем исторических реалий: «Мы действительно узнали в книге

¹ Арзамасцева И. Н. Детская литература в первые десятилетия советского периода. 37-й Всемирный конгресс Международного совета по детской книге (IBBY). 2021. Электронный ресурс. URL: <https://ibbycongress2020.org/ru/electives/history-and-critical-practice-of-childrens-literature/204-detskaya-literatura-v-pervye-desyatiletia-sovetskogo-perioda> (дата обращения: 04.09.2023).

В. Яна много сведений о домашнем быте, о промышленно-сти, о кораблестроении, об отношениях людей друг к другу того древнего мира, ушедшего от нас в вечное прошлое. Эти знания полезны и интересны для всех – и для юных читателей, и для зрелых людей» [13, с. 561].

Валентин Оскоцкий в статье «Уроки мастера. Творческий путь Василия Яна (В. Г. Янчевецкого)» (1989) отметил важность описания в романе «Финикийский корабль» социальных отношений: «... органично включены в повесть "азы" социального знания, которое писатель хочет привить юным читателям. Для этого нужна ему сцена философского диспута о жизни, который в социальных и нравственных понятиях своего времени ведут правдоискатель Софэр, старший друг и наставник юного Элисара, и царь Соломон, истово убежденный в счастье своих подданных» [11, с. 19]. То есть тут показана встреча двух мировоззрений, воплощением которых являются правдоискатель Софэр и царь Соломон, вызывающий в исполнении Василия Яна отнюдь не самые теплые чувства.

Любопытна «перекличка» между «Государством Солнца» Смирнова и «Финикийским кораблем» Яна. Дело в том, что один из героев последнего также ищет страну справедливости. В эпоху строительства принципиального нового советского государства идея поиска и создания справедливой страны не могла не находить отражения в массовой литературе. Однако критики связывают ее поиски с более древними временами. Так, Немировский уточняет: «Читатель может подумать, что цель Софэра отыскать страну справедливости навеяна современными представлениями и является своего рода модернизацией истории. Это не так! Еще в рабовладельческие времена люди мечтали об обществе, основанном на справедливых началах. Не видя возможности его создания в мире, живущем по несправедливым законам, они воображали, что такое общество существует или может существовать за пределами ойкумены (обитаемого мира)» [9, с. 549].

«Финикийский корабль» открывает так называемый «Античный цикл» Василия Яна, в который также входят повесть «Спартак» (1933), роман «Огни на курганах» (первое сокращенное издание 1932, в дальнейшем автор его значительно доработал, окончательная версия вышла только после его смер-

ти) и рассказ «Голубая сойка Заратустры» (написан в 1945, впервые опубликован в 1961). Также к циклу порой относят рассказы «Письмо из скифского стана» (1929) и «Ватан» (начат в середине 1930-х, закончен в 1940-х, опубликован в 1961).

Что же касается «переосмысления национального прошлого», то в таком контексте можно рассматривать творчество Михаила Зуева-Ордынца, одного из самых значимых авторов приключенческой прозы этого периода. Он ярко выступал против царизма. Начав с типичных революционных произведений, таких как повесть «Возмутители» («Девятьсот пятый») (1926), он вскоре обратился и к историко-приключенческой прозе. К лучшим его работам относятся романы «Злая земля» (первая редакция 1929 г.) и «Сказание о граде Ново-Китеже» (первые две редакции – 1930 г.), а также повесть «Гул пустыни» (1930), которую, впрочем, можно отнести не только к историко-приключенческому жанру, но и к военно-приключенческой прозе. В «Сказании...» герои попадают в затерянный в страшных дебрях город, будто бы замерший во времени, живущий так же, как в XVII веке. Автор показывает столкновение мировоззрений своих современников и местных жителей. «Сказание...» существует в четырех значительно отличающихся редакциях¹.

Превосходство ранних версий над поздними отмечают многие исследователи, в том числе И. Г. Халымбаджа, который отметил, что «основательная» переработка романа для переиздания в 1960-х гг. «не улучшила» его [16, с. 249]. Переработка романа осуществлялась с целью сделать его более детским. Положительно отзываясь о колониальной политике советской власти, автор критиковал методы царизма. В этом смысле весьма показателен роман «Злая земля», рассказывающий о последнем годе Русской Америки². Само название «Злая земля», судя по всему, отсылка к сборнику «Злое море» (1924) Бориса Житкова. Зуеву-Ордынцу был не чужд подобный прием, он нередко использовал инерцию

¹ Первая редакция вышла в журнале «Всемирный следопыт» в № 8–12 за 1930 г. Вторая также в 1930 г. в издательстве «Красная газета» отдельным томом (как приложение к журналу «Вокруг света»), главное отличие – финал стал закрытым за счет еще одной главы. Третья редакция, значительно переработанная, вышла в «Уральском следопыте» в № 2–7 за 1967 г. Четвертая издана отдельной книгой в издательстве «Детская литература» в 1970 г., уже после смерти писателя.

² Роман был издан за год до публикации «Сказания о граде Ново-Китеже» в журнале «Всемирный следопыт» № 8–12 за 1929 г.

мышления как читателей, так и издателей. На это указывает и то, что в 1963 году в «Казгослитиздате» он выпустил сборник «Остров Потопленных Кораблей», в который вошли рассказы 1954–1962 гг. Название этого сборника отсылает к фантастико-приключенческому роману «Остров Погибших Кораблей» (1926) Александра Беляева.

Позже Зуев-Ордынец полностью переработал «Злую землю»: новая версия вышла в 1961 г. в «Калининградском книжном издательстве» под названием «Последний год». Но это принципиально разные произведения, пусть и с одним и тем же сюжетом. А. В. Зорин в статье «Русская Америка: один автор, два образа» сделал подробное сравнение: «За время, истекшее с 1929 г., многое радикально переменялось и в исторической науке, и, вероятно, во взглядах автора, что наглядно показывает суть правки, постигшей текст книги. Объём текста при этом значительно разрастается, вводятся новые персонажи, появляются исторические отступления. Но в результате первоначальный ёмкий и крепко сбитый авантурный сюжет расплывается <...>. Мотивы старых авантурных романов отходят на второй план, зато ярко прослеживается влияние научно-популярных и художественных произведений С. Н. Маркова» [3, с. 88]. Зорин указывает и на другие отличия двух версий, особо выделяя принципиальное изменение акцентов: «Русская Америка под пером М. Е. Зуева-Ордынца превращается в свободную процветающую страну, созданную миролюбивым трудовым русским населением, но зависящую от произвола антинационального самодержавия. На смену обличению российского колониализма приходит более востребованный в новых исторических условиях антиамериканизм» [3, с. 91].

Что же касается повести «Гул пустыни»¹, то в ней автор вновь выступает против царской колониальной политики. Более того, здесь перед читателями предстает антигерой, человек неприятный, отрицательный, многие поступки которого во время Хивинского похода и нахождения в городе прокаженных вызывают даже большее отторжение, чем персонажи той же «Злой земли», утаившие сведения о «золоте» от рус-

¹ Впервые издана в выпускаемом издательством «Красная газета» журнале «Вокруг света» в № 6–12 за 1930 г. и переиздана в том же году отдельным изданием в издательстве «Молодая гвардия».

ских властей. Далеко не в последнюю очередь именно этим объясняется малоизвестность сейчас произведений Зуева-Ордынца, их недолгая популярность. Все-таки поклонники приключений, ориентированных зачастую на подростков, пусть и не всегда, предпочитают читать произведения, в которых их соотечественники выступают в качестве благородных героев. Однако «Злая земля» и «Гул пустыни» выбиваются из общей массы приключенческих книг, кроме всего прочего, и этой нетипичностью главных героев.

Антиколониальными мотивами пронизан и роман «Ост-Индия» Сергея Шервинского, вышедший в 1933 г. Вновь перед читателем предстает антигерой, но на страницах своего труда автор показывает, как неплохой изначально человек превращается в негодя в жажде стать богачом, в чем и проявляется его мировоззрение. «Ост-Индия» – очень жесткая книга, ориентированная исключительно на взрослого читателя, Шервинский не смакует ужасные подробности, но приводит их так, что временами становится тошно. Это уникальный для того периода роман. Писатель Евгений Витковский утверждал, что «такой книги в советской литературе попросту быть не могло. Да в известном смысле ее и не было: пресса тридцатых годов аккуратно обошла ее молчанием, литературоведы забыли о ней напрочь; для них Шервинский до 1980-х годов оставался только переводчиком античных авторов, притом "бывшим буквалистом" к тому же (по мнению сторонников переводческой "гладкописи")» [1, с. 340].

Были ли тематически близкие «Ост-Индии» Шервинского произведения в зарубежной прозе? Безусловно, тот же масштабный роман «Нена Сагиб» (1859) Джона Ретклиффа (Германа Гёдше), но у книги Шервинского имеется важное отличие, на которое обращает внимание всё тот же Витковский: «Перед читателем – исторический роман. В самом строгом значении этих слов. Тем не менее в нем нет ни единого персонажа, взятого собственно из истории» [1, с. 338]. Сам Шервинский не называл свой роман историческим, так как «в нем нет исторических личностей и событий, а дана широкая картина быта, ограниченная восприятием главного героя книги, молодого, ничем не примечательного, "среднего" голландца эпохи. "Ост-Индия" – роман историко-бытовой, он законо-

мерно включается в ряд произведений европейской прозы современной антиколониальной тем» [17, с. 218]. Учитывая обилие приключений, выпавших на долю главного героя – персонажа, как уже отмечалось, далеко не самого приятного, и прекрасное знание истории, книгу все-таки невозможно не отнести к историко-приключенческому жанру.

Обсуждение и выводы

Можно ли утверждать, что в заданных критериях список сильных самобытных книг ограничивается перечисленными? Нет. Не исключено, что среди произведений тех лет, многие из которых остаются, в силу исторических событий, малодоступными или даже считаются утерянными, скрываются не выявленные и не описанные в научном дискурсе уникальные тексты. Но одно является неоспоримым фактом: невзирая на «магистральную линию» книг о революции вообще и «красного Пинкертона», в частности, а также влияние западной приключенческой прозы, первые годы советской власти, до Первого Всесоюзного съезда советских писателей в 1934 г., характеризуются разнообразием тем, методов и подходов. Русскоязычные авторы, имеющие разные мировоззрения, нащупывали новые пути в литературе, находясь под сильным впечатлением даже не столько классики жанра, сколько недавних страшных событий в стране, кровавой Гражданской войны. Ряд сильных с художественной точки зрения произведений этого бурного периода по тем или иным причинам, зачастую идеологическим, оказались забыты или же прошли незамеченными, но именно они были «ростками» советской приключенческой прозы, расцветшей в последующие годы.

Список литературы

1. Витковский Е. В. Свет малых голландцев // С. В. Шервинский. Ост-Индия. – М: Престиж Бук, 2016. – С. 338–350.
2. Гуревич Г. О романах В. А. Обручева «Плутония» и «Земля Санникова» // Обручев В. А. Плутония. Земля Санникова. – М.: Детгиз, 1958. – С. 630–639.
3. Зорин А. В. Русская Америка: один автор, два образа // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск: Курский государственный университет, 2015. – Вып. 7. – С. 83–91. EDN: VKRTNJ

4. Иокар Л. Н. М. Горький и проблемы советского исторического романа 20-х и начала 30-х годов (По материалам личной библиотеки писателя) // Наследие М. Горького и современность / отв. ред. Б. А. Бялик. – М.: Наука, 1986. – С. 65–82.

5. Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание в двух книгах / ред. Л. П. Быковцева, А. М. Крюкова, сост. А. Д. Смирнова, М. М. Пешкова, Р. Г. Бейслехем. – М.: Наука, 1981. – Кн. 1. – 412 с.

6. Маликова М. Э. Халтуроведение: советский псевдопереводной роман периода НЭПа // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 3 (103). – С. 109–139. EDN: MTDYXN

7. Мароши В. В. В поисках нового Эдема: «Император Мадагаскара» Морис Беневский и его русские спутники // Quaestio Rossica. – 2017. – Т. 5. – № 3 – С. 807–825. EDN: WVADQW

8. Маршак С. Я. Содоклад С. Я. Маршака о детской литературе // Первый Всесоюзный съезд советских писателей 1934. Стенографический отчет. – М.: ГИХЛ, 1934. – С. 20–38.

9. Немировский А. И. Античный цикл В. Яна // В. Г. Ян. Собрание сочинений в четырех т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С. 546–554.

10. Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза. – М.: Наука, 2006. – 688 с. EDN: QSFRTT

11. Оскоцкий В. Д. Уроки мастерства. Творческий путь Василия Яна (В. Г. Янчевецкого) // В. Г. Ян. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С. 5–40.

12. Пешков А. 97. З. С. Давыдову – 17 июля // М. Горький. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырех томах. – М.: Наука, 2022. – Т. 22. – Кн. 1. – С. 99–101.

13. Платонов А. П. «Финикийский корабль» В. Яна // А. П. Платонов. Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика. – М.: Время, 2011. – С. 560–562.

14. [Предисловие от издателя] // Б. Житков. Морские рассказы: Сборник. – М.: Детгиз, 1935. – С. 3–4.

15. Рахтанов И. «Государство Солнца» (Н. Смирнов, «Государство Солнца») // Детская литература. – 1937. – № 12. – С. 11–15.

16. Халымбаджа И. Г. Зуев-Ордынец Михаил Ефимович // Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / под ред. Вл. Гакова. – Минск: Галаксиас, 1995. – С. 249.

17. Шервинский С. В. Образование и деятельность. Из автобиографии // Бессмертие. Из истории семьи Шервинских / авт.-сост. Е. С. Дружинина (Шервинская). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2013. – С. 211–218.

Sergei V. Negrash

Ways of Development of Russian Adventure Literature in 1918–1933

The article is a brief overview of the main trends in Russian adventure literature in the period from the October Revolution of 1917 till the First All-Union Congress of Soviet Writers held in 1934. The genre-thematic varieties of original works of adventure prose are considered, such as Russian Robinsonade (Z. Davydov), documentary-fiction adventure prose (V. Arsenyev), historical adventure literature (V. Yan, M. Zuev-Ordynec, N. Smirnov), historical and technical texts (B. Zhitkov), “pseudo-translated” novels etc. It identifies currently little-known texts that are really powerful from the literary point of view, whose authors attempted to introduce something new into the adventure genre while working outside the Soviet Russia’s «main stream» of books about the revolution, military adventures, «red Pinkerton» and adhering to the canons of the genre.

Key words: adventures, worldview, Russian adventure prose, mass literature, red Pinkerton, originality.

For citation: Negrash, S. V. (2024) Puti razvitiya russskoj priključencheskoi prozy 1918–1933 godov [Ways of Development of Russian Adventure Literature in 1918–1933]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 44–58. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_44. EDN: HZVCJZ

References

1. Vitkovskij, E. V. (2016) Svet malyh gollandcev [Light of the little dutchmen] S. V. Shervinskij. *Ost-Indija* [S. V. Shervinsky. East Indies]. Moscow: Prestizh Buk Publ. Pp. 338–350. (In Russian).
2. Gurevich, G. (1958) O romanah V. A. Obrucheva «Plutonija» i «Zemlja Sannikova» [About V. A. Obruchev's novels «Plutonia» and «Sannikov Land»]. V. A. Obruchev. *Plutonija. Zemlja Sannikova* [V. A. Obruchev. Plutonia. Sannikov Land]. Moscow: Detgiz Publ. Pp. 630–639. (In Russian).
3. Zorin, A. V. (2015) Russkaja Amerika: odin avtor, dva obraza [Russian America: one author, two images]. *Amerikanistika: Aktual'nye podhody i sovremennye issledovanija: mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Vyp. 7. Pod red. T. V. Alent'evoj, M. A. Filimonovoj [American Studies: Actual Approaches and Modern Research: interuniversity collection of scientific papers. Edited by T. V. Alentyeva, M. A. Filimonova]. Issue 7. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 83–91. EDN: VKRTNJ (In Russian).
4. Iokar, L. N. (1986) M. Gor'kij i problemy sovetskogo istoricheskogo romana 20-h i nachala 30-h godov (Po materialam lichnoj biblioteki pisatelja) [M. Gorky and the problems of the Soviet historical novel of the 20s and early 30s (Based on the materials of the writer's personal library)]. *Nasledie M. Gor'kogo i sovremennost'*. Otv. red. B. A. Bjalik [M. Gorky's legacy and modernity. Ed. B. A. Bialik]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 65–82. (In Russian).
5. Bykovceva, L. P., A. M. Krjukova, A. M. (1981) (eds) *Lichnaja biblioteka A. M. Gor'kogo v Moskve. Opisanie v dvuh knigah. Kniga 1*. Sost. A. D. Smirnova, M. M. Peshkova, R. G. Bejslehem [Personal Library of A. M. Gorky in Moscow. Description in two books. Book 1. Compiled by A. D. Smirnova, M. M. Peshkova, R. G. Beislehem]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
6. Malikova, M. JE. (2010) Halturovedenie: sovetskij psevdoperevodnoj roman perioda NePa [Halturovology: Soviet pseudo-translated novel of the NEP period]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. No. 3 (103). Pp. 109–139. EDN: MTDYXN (In Russian).
7. Maroshi, V. V. (2017) V poiskah novogo Jedema: «Imperator Madagaskara» Moris Benevskij i ego russkie sputniki [In Search of a New Eden: «Emperor of Madagascar» Maurice Benevsky and His Russian Companions]. *Quaestio Rossica – Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 3. Pp. 807–825. EDN: WVADQW (In Russian).
8. Marshak, S. YA. (1934) Sodoklad S. JA. Marshaka o detskoj literature [Co-Rapporteur S. Y. Marshak on children's literature]. *Pervyj Vsesojuznyj s'ezd sovetskikh pisatelej 1934. Stenograficheskij otchet* [First All-Union Congress of Soviet Writers 1934. Verbatim report]. Moscow: Hudozhestvennaja literature Publ. Pp. 20–38. (In Russian).
9. Nemirovskij, A. I. (1989) Antichnyj cikel V. Jana [W. Yang's Antique Cycle]. V. G. Jan. *Sobranie sochinenij v chetyreh tomah* [B. G. Jan. Collected Works in Four Volumes]. Vol. 1. Moscow: Pravda Publ. Pp. 546–554. (In Russian).
10. Nikolaev, D. D. (2006) *Russkaja proza 1920–1930-h godov: avantjurnaja, fantasticheskaja i istoricheskaja proza* [Russian prose of the 1920s–1930s: adventurous, fantastic and historical prose]. Moscow: Nauka Publ. EDN: QSFRTT (In Russian).
11. Oskockij, V. D. (1989) Uroki masterstva. Tvorcheskij put' Vasilija Jana (V. G. Jancheveckogo) [Lessons of Mastery. The creative path of Vasily Yan (V. G. Yanchevetsky)]. V. G. Jan. *Sobranie sochinenij v chetyreh tomah* [B. G. Jan. Collected Works in Four Volumes]. Vol. 1. Moscow: Pravda Publ. Pp. 5–40. (In Russian).
12. Peshkov, A. (2022) 97. Z. S. Davydovu – 17 ijulja [97. Z. S. Davydov – July 17]. M. Gor'kij. *Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma v dvadcati chetyreh tomah* [M. Gorky. Complete Works. Letters in twenty-four volumes]. Vol. 22. Book 1. Moscow: Nauka Publ. Pp. 99–101. (In Russian).
13. Platonov, A. P. (2011) «Finikijskij korabl'» V. Jana [«Phoenician Ship» by V. Jan]. A. P. Platonov. *Fabrika literatury: Literaturnaja kritika, publicistika* [A. P. Platonov. Factory of Literature: Literary criticism, publicism]. Moscow: Vremja Publ. Pp. 560–562. (In Russian).

14. [Predislovie ot izdatelja] [Preface from the publisher] (1935) B. Zhitkov. *Morskie rasskazy: Sbornik* [B. Zhitkov. Sea Stories: Collection]. Moscow: Detgiz Publ. Pp. 3–4. (In Russian).

15. Rahtanov, I. (1937) «Gosudarstvo Solnca» (N. Smirnov, «Gosudarstvo Solnca») [«The Sunshine State» (N. Smirnov, «The Sunshine State»)]. *Detskaja literatura – Children's literature*. No. 12. Pp. 11–15. (In Russian).

16. Halymbadzha, I. G. (1995) Zuev-Ordynec Mihail Efimovich [Zuev-Ordynets Mikhail Yefimovich] *Jenciklopedija fantastiki: Kto est' kto. Pod redakciej Vl. Gakova* [Encyclopedia of Fiction: Who's Who. Ed. by Vl. Gakov]. Minsk: Galaksias Publ. P. 249. (In Russian).

17. Shervinskij, S. V. (2013) *Obrazovanie i dejatel'nost'. Iz avtobiografii* [Education and activities. From the autobiography]. *Bessmertie. Iz istorii sem'i Shervinskih. Avt.-sost. E. S. Druzhinina (Shervinskaja)* [Immortality. From the history of the Shervinsky family. Auth.-comp. E. S. Druzhinina (Shervinskaya)]. Moscow: «Greko-latinskij kabinet» JU. A. Shichalina Publ. Pp. 211–218. (In Russian).

Об авторе

Неграш Сергей Вячеславович, аспирант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: s_negrash@mail.ru; ORCID ID: 0009-0008-7689-3745

About the author

Negrash Sergei V., Postgraduate Student, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: s_negrash@mail.ru; ORCID ID: 0009-0008-7689-3745

дата получения: 22.10.2023
дата принятия: 30.12.2023
дата публикации: 30.03.2024

date of receiving: 22 October 2023
date of acceptance: 30 December 2023
date of publication: 30 March 2024